УДК 316.47

Харченко А.А.,
Заслонкина О.В.

О влиянии фальсификации и мифологизации истории России на сознание и социальное поведение современной молодежи

В статье рассматриваются результаты социологического исследования в рамках реализации социально значимого проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи» (грант № Г-96/14). Проведенный в Орловском филиале РАНХиГС при Президенте РФ анкетный опрос студентов 2 и 3 курсов очной формы обучения направлений подготовки 390303 «Организация работы с молодежью» и 390302 «Социальная работа» (объем выборки 85 человек) показал, что российская молодежь, и студенчество в частности, имеют относительно невысокий уровень исторической образованности и сформированности исторического сознания. Это отрицательно сказывается на социальном поведении молодежи, которое направлено в основном на реализацию своих социальных амбиций.

Исследование подтвердило тезис о том, что степень влияния исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи во многом зависит от уровня ее образованности и социальной ответственности.

Так, экспертное сообщество отмечает, что, несмотря на высокую степень доступности и возможности получения высшего образования, уровень грамотности и исторической образованности российской молодежи недостаточен, а значит, существуют определенные проблемы в формировании исторического сознания молодежи, имеется благоприятная почва для проникновения и восприятия мифов и фальсификаций истории России.

В то же время исследование показало, что российская молодежь и экспертное сообщество понимают и поддерживают меры, предпринимаемые органам и власти и гражданским обществом по противодействию происками фальсификации истории, проникновению искаженных исторических версий в учебную литературу, а значит, в историческое образование и сознание современной российской молодежи.

Ключевые слова: история, фальсификация, миф, методическое сознание, образование, российская молодежь, патриотизм, социальное поведение, события, факты, инсинуация.

Современный этап развития общества является одним из наиболее сложных и трудных в истории России. Это связано с совпадением объективной необходимости значительных и глубоких преобразований в социально-политической, экономической, духовно-нравственной и других сферах и последствиями очевидных просчетов бывшего руководства государства, деятельность которого мало способствовала разумному решению назревших проблем. С легкой руки «младодемократов», и не без подсказки «идеологических друзей» Запада, разрушались основополагающие ценности, определявшие устои российского общества, возникла реальная опасность идейно-мировоззренческого и ценностного вакуума в системе воспитания молодежи.

В ряду наиболее опасных негативных процессов оказались деисторизация, деидеологизация и депатриотизация духовной жизни, размывание ценностно-мотивационного ядра национального самосознания, резкое снижение чувства человеческого достоинства и единства. Отечественная история, ее героические события, выдаю-

щиеся деятели, независимо от того, какой социально-политической ориентации они придерживались, утратили силу нравственного идеала как фактора воспитания1. В молодежном сознании и субкультуре получили широкое распространение апатия и равнодушие, нигилизм и цинизм, безответственность и немотивированная агрессивность, индивидуализм и эгоизм, утилитарное и корпоративное отношение к государству и социальным институтам[2].

В результате деисторизации и фальсификации истории России во многом утрачивает собственно российскую основу наш менталитет, стираются складывающиеся веками национальные черты и образ жизни России.

Обострение международной обстановки, особенно в связи с событиями на Украине, политически значимые последствия самостоятельной позиции России на мировой арене вызвали серьезный сдвиг в общественном сознании.

Результатом осмысления этих процессов стала политическая актуализация в социологических исследованиях проблем сохранения исторической памяти как значимого фактора определяющего формирование гражданской и национальной идентичности. В этом социальном и научном контексте становится востребованной тема фальсификации и мифологизации истории.

Следует отметить, что попытки «переписать историю», сознательно исказить исторические события в определенных, чаще всего в политических, целях предпринимались во все периоды, при всех правителях и режимах.

Однако, как справедливо заметил первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, директор Института стран СНГ Константин Федорович Затулин: «Сегодня фальсификация истории поставлена на широкую ногу, она носит оголтелый, нахрапистый характер, она вдохновляется тем, что на сцене появились новые, независимые государства, которые пытаются обрести собственное представление об истории и очень часто заходят не туда в этих попытках, готовые зачислять задним числом в герои своего освобождения личностей, которыми сложно гордиться»[3].

Ответом российского государства на эти вызовы современности стало создание Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. К основным задачам Комиссии отнесены: обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа России, и подготовка соответствующих докладов Президенту РФ; выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам нашей страны; подготовка предложений по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России; рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России; выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий[4].

Система мер по противодействию агрессивной фальсификации истории в ущерб интересам России чрезвычайно важна в деле формирования исторического сознания и гражданского, патриотического воспитания молодежи. В этом плане необходима аналитическая работа по оценке восприятия, интерпретации истории в контексте формирования самосознания и сознания молодежи.

Так, в рамках реализации социального значимого проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознания и социальное поведение современной российской молодежи» (грант №35 – 96/14, выделенный институтом социально-политических и экономических исследований в рамках Президентской программы поддержки НКО) был проведен в Орловском

филиале РАНХиГС при Президенте РФ анкетный опрос студентов 2 и 3 курсов очной формы обучения, направлений подготовки: 390303 «Организация работы с молодежью» и 390302 «Социальная работа» (объем выборки 85 человек).

В качестве экспертов привлекались профессорско-преподавательский состав кафедры «Социальная работа и педагогика профессиональной деятельности», руководящий состав и специалисты Департамента образования и молодежной политики Орловской области, а также Управления по делам молодежи.

Исследование показало, что историческое сознание молодежи представляет собой открытую систему, которая не может не взаимодействовать со средой и испытывать на себе всю глубину социально – экономических и политических конфликтов, остроту порождаемых ими проблем.

В то же время, для того чтобы выявить условия формирования и динамику исторического сознания российской молодежи, необходимо иметь в виду, что в общественном сознании резко упал престиж исторического знания, а под видом плюрализма фактически исчезли критерии исторической компетенции. Молодежь ориентируется на наиболее удобные и расшифровываемые схемы истории. С недоверием относится, к избыточным, на ее взгляд, системным интерпретациям, что делает необходимым в качестве критериев исторического сознания молодежи принять не институциональные параметры, связанные с оценкой исторической образованности, а определяющие отношение молодежи к истории в зависимости от значимости позитивного или негативного восприятия, от жизненных приоритетов молодежи[5].

Не случайно на вопрос «Есть ли в обществе и у власти реалистичная оценка состояния российской молодежи и молодежного движения» только 35% респондентов из числа студентов дали утвердительный ответ, 13% ответили «скорее да, чем нет» и больше половины опрошенных дали отрицательный ответ.

Более оптимистично ответили на данный вопрос эксперты, видимо, исходя из того, что дают оценку и своей деятельности – около 70% дали утвердительный ответ, а 30% экспертов ответили, что в обществе в лице их институтов и у властных структур фактически отсутствует реальная оценка состояния российской молодежи и молодежного движения.

Конечно же, степень влияния исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи во многом зависит от уровня ее образованности и социальной ответственности.

В этом вопросе студенческая молодежь оценивает себя высоко: только 16% респондентов считают уровень образованности и социальной ответственности средним и 8% – низким, остальные считают его высоким или вполне удовлетворительным.

Несколько сдержаннее и пессимистичнее оценки экспертов. Здесь наблюдается большой разброс мнений – от утверждения, что уровень образованности молодежи в современной России не уступает уровню образования молодежи большинства современных государств и хорошей оценки (около 20 %), до низкой и ниже среднего – 27 % опрошенных.

На наш взгляд, надо разделять понятия «образованность» – как наличие высшего и среднего профессионального образования (наличие диплома или другого документа об образовании) и «грамотность» как овладение понятийным аппаратом, общекультурными, профессиональными и другими компетенциями. Многие студенты не умеют самостоятельно вырабатывать суждения, устанавливать причинно-следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы.

Поэтому у многих экспертов вызывает сомнение, хорошо ли то, что высшее образование может получить каждый желающий независимо от уровня подготовки и личностного развития? Особенно если его получают в так называемых вузах, цель которых коммерция и выживание на рынке образовательных услу г.

Среди причин недостаточного уровня образования и социальной ответственности молодежи эксперты отмечают:

– непродуманность, вечную незавершенность, фрагментарность реформ системы образования;

– бездумное копирование не лучшего, не оправдавшего себя опыта Запада;

– фактический отказ от фундаментальности образования;

– искаженное понимание сути и путей реализации практико-ориентированного обучения и др.

Современная молодежь не готова к использованию первичных источников, будучи склонна пользоваться сокращенными версиями, непонятно кем интерпретируемыми. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. Высокий уровень притязаний к образованию носит инструментальный характер, образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний.

Отвечая на вопрос о роли государственных органов, курирующих развитие образования и науки, молодежную политику и гражданско-патриотическое воспитание молодежи многие респонденты отмечают, что мы приучены к приоритетной роли государственных органов во всех сферах жизни общества и пожинаем плоды «реформаторов» от науки и образования. Правда, последнее время В.В. Путин все чаще обращается сам и чиновников приучает слышать оценку институтов гражданского общества, ученых, специалистов-экспертов. Молодежная политика должна опираться на четкую законодательную базу, и когда закон о молодежи Госдума не может принять в течение 20 лет – это наталкивает на размышления.

В тоже время события на Украине, возрождение нацизма и русофобии, политика антироссийских санкций вызвали небывалый всплеск патриотизма. Так, по результатом социологических исследований проведенных «Левада – центром» деятельность Президента РФ одобряют 86 %, работу Правительства – 71 %, губернаторов поддерживают 67% респондентов. Даже рейтинг Госдумы поднялся на 20%. В целом же оценки всех уровней власти за последний год выросли на 15–20%[6].

На положительную динамику в деле гражданско-патриотического воспитания указывают практически все респонденты из числа студентов и эксперты. Но для повышения социальной ответственности молодежи нужна социальная практика, которой явно недостаточно. Нет пропаганды современных «корчагинцев», героев России, волонтеров, бессеребренников, поскольку это непопулярно в эпоху прагматизма и рынка. Да и зрелое гражданское общество в России пока в стадии формирования. И здесь огромная роль общественных организаций, в частности, молодежных и детских в деле гражданско-патриотического воспитания молодежи. Давно назрела, на наш взгляд, необходимость возрождать общероссийские молодежные организации с поддержкой государства.

Исследование подтвердило насущную необходимость формирования национальной идеологии в деле борьбы с фальсификацией истории России.

Эксперты отмечают: «Пора решительно прекратить курс на деидеологизацию и определиться с «духовными скрепами». Это и патриотизм, и сбережение народа, и качество жизни, и православие, и «русский мир» и т.д. Но пока нет четкой трактовки вокруг чего можно консолидировать общество».

На наш взгляд, консолидирующим фактором может служить патриотизм и единение «русского мира».

События последних лет показали, что в официальной политике США и целого ряда Европейских государств фальсификация истории и различные мифы используются в качестве идеологического инструмента для «формирования самого отвратительного, агрессивного образа России – как врага всего света и демона мировой истории»[7].

Отповедь фальсификатором, политическим шарлатанам в неонацистских одеждах должны давать не только руководители государева и политические деятели, но и академическая, научно – педагогическая, творческая общественность. Неповоротливость и «беззубость» нашей пропаганды, всей идеологической, информационной сферы зачастую вызывает горечь и удивление. Даже сейчас негде молодежи ознакомиться с серьезной литературой, аналитикой, хо-

рошими книгами, фильмами, в которых бы сами факты или архивные данные развенчивали разного рода мифы и фальсификации.

Так, например, после развала СССР, Варшавского Договора кардинально изменилась военное-политическая обстановка в мире. Нам на протяжении десятилетия внушали, что у России нет своих сфер влияния и интересов даже в близлежащих регионах мира.

В связи с событиями сначала в Прибалтике и Грузии, а затем на Украине остро встал национальный вопрос, который перерос в возрождение нацизма и русофобии. И здесь «неоценимый вклад» и «помощь» целенаправленной, подрывной. деятельности идеологических, пропагандистских центров США и западных государств оказала бездумная деидеологизация, департизация, деисторизация и депатриотизация России в 90-е годы XX века. Да и сейчас историческая правда, достоверные факты истории не стали действенными аргументами в опровержении мифов и фальсификаций, используемых Западом. Есть, конечно, опасения, что вместо содержательной дискуссии об исторических проблемах мы получим историю как политику, опрокинутую в прошлое. Но этого требуют реалии современности.

Наше исследование показало, что основная масса опрошенных – 97% студенты и 100% эксперты считают необходимым усилить историческое воспитание молодежи, подтверждением этого может служить то, что в определенной степени историческое сознание студенческой молодежи является деформированным. Этому способствуют разноречивые, а зачастую противоположные интерпретации исторических событий, как в учебниках, так и в рассказах старших поколений. Поэтому молодежь не слишком заинтересована в анализе различных точек зрения и в целом не очень озабочена низким уровнем исторической компетентности. Ее понимание и чувствование истории проходит через социальные эмоции, оценки и отношения к настоящему и коррелируется путем социального одобрения или социального негатива по отношению к прошлому как «хорошему – плохому».

Так, советский период у молодежи ассоциируется с высокими достижениями в науке, духовной и образовательной сфере, наличии нравственных идеалов, авторитета в мире.

Наиболее положительную оценку в среде студенческой молодежи получил брежневский период – 76 % опрошенных считают его моделью наибольшей стабильности и процветания, несмотря на то, что большая половина экспертов оценила этот период как начало застоя и распада Советского государства. Это свидетельствует о том, что российская молодежь, и студенческая в частности, избегает идеологии и руководствуется прагматическими соображениями.

В нынешних условиях чрезмерного социального расслоения общества, умеренный достаток брежневского периода стал для молодежи в определенной степени альтернативной моделью существующему избыточному социальному неравенству.

Не случайно фактически все опрошенные считают, что наибольшим историческим фальсификациям подвержен XX век и особенно советский период истории России. И это в значительной степени влияет на социальное самочувствие и социальное поведение современной российской молодежи.

Особый вред, по мнению экспертов, наносит распространение среди молодежи нетерпимости по отношению к представителям других национальностей и вероисповеданий. Тем более, что эти идеи легко приживаются в молодежной среде, особенно, в эпоху социальных трансформаций.

«Социальное неравенство в современной России, – как подчеркивает социолог О.И. Шказатан; – привело, с одной стороны к неравенству в доступе к историческому знанию, к возможностям сравнивать альтернативные точки истории, с другой, к обесцениванию культурно-образовательного капитала, который для обездоленной части молодежи не может конвертироваться в экономический или властный капитал»[8].

В этих условиях исторические мифы и фальсификации могут найти благоприятную почву для их восприятия и произрастания.

Исследование показало огромный разброс мнений как среди молодежи, так и в экспертном сообществе в ответах на вопросы, связанные с оценкой значимости событий русской истории, с определением

мифов, способствующих формированию патриотических чувств у молодежи и, наоборот, формирующих негативное отношение к России. Неоднозначное представление респондентов об угрозах фальсификации и искажений истории национальным интересом России.

Это свидетельствует о том, что историческое знание, полученное из учебников в системе образования или из интереса к истории, – противоречиво, носит фрагментарный характер. Существующая система исторического образования не способна сформировать адекватное системное историческое сознание молодежи как морально – нравственный ориентир в повседневной жизни. Это связано с недостаточным качеством преподавания исторических дисциплин в школах, вузах, слабой пропагандой значимых исторических событий прошлого и настоящего, постоянным переписыванием истории, терпимостью к мифотворчеству фальсификации истории, а также недооценкой их вреда, наносимого национальным интересам и безопасности России.

В этой связи характерно единодушное одобрение респондентами идеи единого учебника истории. Эксперты отмечают своевременность и в тоже время сложность реализации этой идеи, тем более, что концепция учебника, к сожалению, не была представлена широкой общественности и к ее обсуждению не были привлечены даже научно-педагогические кадры образовательных учреждений России.

Многие ученые и педагоги считают, что построение учебной литературы на основе авторских версий и интерпретаций исторического прошлого не является признаком фальсификации в том случае если эта версия основана на консенсусе доминирующих в науке методологических направлений. Однако, на наш взгляд, учебники и другая учебная литература по истории для образовательных учреждений, личная позиция и деятельность педагогов-историков не должны размывать национальную, а точнее – государственную версию истории как фактор, формирующий идентичность россиян. В этом и трудность преподавания, и двойственный характер исторического образования, но он необходим для противодействия обвальной фальсификации истории России, ее героического прошлого и настоящего.

Таким образом, под фальсификацией истории следует понимать сознательное, предумышленное искажение исторических событий, аргументов и фактов, истолкование научных архивных источников в угоду определенной позиции, политическому заказу. Фальсификация истории и историческое мифотворчество идут рука об руку в деле искажения образа исторической реальности. Они, безусловно, оказывают разлагающее влияние на историческое, духовно-нравственное сознание и социальное поведение современной российской молодежи.

Экспертное сообщество отмечает, что, несмотря на высокую степень доступности и возможности получения высшего образования, уровень грамотности и исторической образованности российской молодежи недостаточен, а значит существуют определенные проблемы в формировании исторического сознания молодежи, имеется благоприятная почва для проникновения и восприятия мифов и фальсификаций истории России.

В условиях отсутствия консолидирующей исторической позиции, ревизии исторического наследия, неоднозначности и противоречивости интерпретации исторических событий и фактов, молодежь в основном полагается на личностно значимые оценки и опыт старших поколений.

Историческое сознание молодежи является нейтральным к идентичности, а социальное самочувствие определяется не симпатией к определенному историческому периоду, а конкретными социально – статусными позициями молодых людей. Они ориентированы на активную адаптацию и интеграцию своих социальных амбиций.

Основная масса молодежи настроена патриотично, поддерживает усилия В.В. Путина, органов власти по укреплению позиций России на мировой арене. В то же время, исследование показало, что нет прямой взаимосвязи между патриотизмом молодежи и знанием истории России, исторической компетентностью. Историческое сознание молодежи, исходя из слабых, иногда без-

грамотных ответов и оценок исторических событий, не может считаться системным, целостным, направленным на активацию творческого потенциала молодежи.

Однако, российская молодежь и экспертное сообщество понимает и поддерживает меры, предпринимаемые властью и гражданским обществом по противодействию проискам фальсификации истории, проникновению искаженных исторических версий в учебную литературу, а значит в историческое образование и сознание современной российской молодежи.

References

1. Videoblog Zatulina K.F. Avtorskaja programma «Russkij vopros» 08 dekabrja 2012 [Video Blog Zatulina KF The author's program «Russian question» December 8, 2012], http://www.materik.ru/institute/tv/detail.php?ID=15613 (In Russ.)

2. Kostikov. Terpi, djadja Vanja, terpi…. [Be patient, Uncle Vanya, be patient ….], Argumenty i fakty №43 (1772), 22–28 sentjabrja 2014, p.7. (In Russ.)

3. Krivoruchenko V.K. Istorija- fundament patriotizma [History is the foundation of patriotism]: monografija, Izd. 2-e, isp. I dop, – M.: NOU VPO «Institut nepreryvnogo obrazovanija», 2012, 271 p. (In Russ.)

4. Rossijskaja gazeta. 2009. 20 maja. http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html (In Russ.)

5. Shkaratan O.I. Sociologija neravenstva: teorija i real'nost' [Sociology of Inequality: Theory and Reality], M., 2012, p.p. 58–62. (In Russ.)

6. Harchenko A.A. Grazhdanskoe i patriotich-eskoe vospitanie molodezhi [Civic and patriotic education of youth], Uchebnik, Orel: Izdatel'stvo ORAGS, 2011, p.6. (In Russ.)

7. Harchenko A.A., Zaslonkina O.V. Patriotich-eskoe vospitanie molodezhi v uchebnom processe [Patriotic education of youth in the educational process], Izvestija «Orel GTU». Serija «Social'no-jekonomicheskie i gumanitarnye nauki», Orel GTU, 2008, №1–3/203 (541), p.p. 68–70. (In Russ.)

8. Shkaratan O.I. Sociologija neravenstva: teorija i real'nost' [Sociology of Inequality: Theory and Reality], M., 2012, p.227. (In Russ.)

---

[1] Харченко А.А., Заслонкина О.В. Патриотическое воспитание молодежи в учебном процессе Известия «ОрелГТУ». Серия «Социально-экономические и гуманитарные науки». – ОрелГТУ, 2008. – №1–3/203 (541).– С. 68–70.

[2] Харченко А.А. Гражданское и патриотическое воспитание молодежи. Учебник. – Орел: Издательство ОРАГС, 2011. – С. 6.

[3] Видеоблог Затулина К.Ф. Авторская программа «Русский вопрос» 08 декабря 2012 //http://www.materik.ru/institute/tv/detail.php?ID=15613

[4] Российская газета. 2009. 20 мая. http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html

[5] Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность. – М., 2012. – С. 58–62.

[6] См.: В. Костиков. Терпи, дядя Ваня, терпи…. – Аргументы и факты №43 (1772), 22–28 сентября. – 2014. – С. 7.

[7] Криворученко В.К. История – фундамент патриотизма: Монография. Изд. 2-е, исп. и доп. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012.– 271 с.

[8] Шкаратан О.И. Социология неравенства: теория и реальность. – М., 2012. – С. 227.